НОВЫЙ ЗАКОН «О ЮРИСДИКЦИОННЫХ ИММУНИТЕТАХ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА И ИМУЩЕСТВА ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА»

ХЛЕСТОВА Ирина Олеговна, заведующая отделом международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: pil@izak.ru

Статья посвящена анализу нового Федерального закона от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства», воспринявшего основные положения Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г. Установлено, что иностранное государство пользуется в отношении себя и своего имущества юрисдикционными иммунитетами с учетом положений названного Закона. Определены изъятия из судебного иммунитета иностранного государства: оно не пользуется судебным иммунитетом в отношении споров, связанных с его участием в гражданско-правовых сделках при условии, что указанные сделки не связаны с осуществлением иностранным государством суверенных властных полномочий. С определенными изъятиями иностранное государство не пользуется судебным иммунитетом в отношении споров, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности на территории России, трудовых споров, споров в отношении недвижимого имущества, находящегося на территории России, споров в отношении возмещения вреда, споров, связанных с интеллектуальной собственностью, споров, связанных с эксплуатацией государственных торговых судов. Закон предоставляет имуществу иностранного государства иммунитет от обеспечительных мер; определяет виды имущества иностранного государства, которые пользуются иммунитетом от исполнительных действий; устанавливает взаимность. Закон базируется на концепции функционального иммунитета иностранного государства.

Ключевые слова: юрисдикционный иммунитет, иностранное государство, концепция функционального иммунитета, взаимность.

NEW LAW “ON JURISDICTIONAL IMMUNITIES OF FOREIGN STATES AND THEIR PROPERTY”

I. O. KHLESTOVA, head of the department of private international law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: pil@izak.ru

The article is devoted to the analyses of the new Law on jurisdictional immunities of states and their property of 2015. The Law accepts the fundamental notions of the UN Convention on jurisdictional immunities of states and their properties of 2004. The Law envisages that a foreign state enjoys jurisdictional immunities for itself and in respect of its property subject to the provisions of this Law. The Law establishes exceptions from the judicial immunity of a foreign state. A foreign state does not enjoy judicial immunity in respect of disputes related to civil transactions if these transactions are not related to the exercise of sovereign powers of authority by this state. With certain exceptions a foreign state does not enjoy judicial immunity in respect of disputes concerning commercial and other economic activity within the territory of the Russian Federation, labor disputes, disputes related to immovable property located in the Russian territory, disputes related to personal injuries and damage to property, disputes related to intellectual property, disputes related to running of state owned vessels. The Law provides a foreign state's property with the immunity from injunctive measures. The Law defines categories of a foreign state's property which enjoy immunity from enforcement process. The Law provides for the reciprocity. The Law is based on the concept of restrictive immunities of a foreign state.

Keywords: jurisdictional immunities, foreign state, concept of restrictive immunities, reciprocity.

DOI: 10.12737/19213

О тличительной чертой современного мира является усиление целостности мирового хозяйства, которая обусловлена развитием экономических связей между государствами, либерализацией торговли. В новом столетии международные отношения с участием государства приобретают совершенно иные формы и способы осуществления по сравнению с теми, которые применялись в прошлом

веке. На международном уровне создаются соответствующие правовые нормы, регламентирующие различные аспекты этих процессов.

В середине XX в. государства стали от своего имени вступать в различные внешнеторговые сделки. Они расширили сферу своей внешнеэкономической деятельности в такой степени, что заключают такие же сделки, что и юридические лица. Одной

из проблем, стоящих перед Российской Федерацией в связи с этим, является вопрос о роли государства при осуществлении частноправовой деятельности и правовых нормах, регламентирующих эту деятельность.

Как известно, в области иммунитета иностранного государства существуют две концепции: абсолютно-го иммунитета иностранного государства и функционального иммунитета иностранного государства. На концепции абсолютного иммунитета базировалась ст. 61 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 г.

Ныне действующая ст. 401 ГПК РФ по-прежнему базируется на концепции абсолютного иммунитета иностранного государства. Однако ст. 251 АПК РФ предоставляет иностранному государству судебный иммунитет и иммунитет от обеспечительных мер на основе концепции функционального иммунитета. Иммунитет от исполнительных действий иностранному государству по-прежнему предоставляется на основе концепции абсолютного иммунитета.

С 70-х гг. XX в. количество исков, предъявляемых к СССР, а затем и к Российской Федерации или их государственным органам, в зарубежных судах неуклонно увеличивается, причем согласие России в этих случаях не испрашивается. Широкую известность получили аресты в 2000 г. по ходатайству швейцарской корпорации “Compagnie NOGA’d Inportation et d’Exportation SA” банковского счета посольства Российской Федерации во Франции и российского парусника «Седов», прибывшего во Францию для участия в праздниках. В 2001 г. по ходатайству корпорации Noga была совершена попытка арестовать российские самолеты «СУ-30 МК» и «МиГ-АТ», участвовавшие в международном авиасалоне в Ле-Бурже¹. В 2005 г. по ее требованию был наложен арест на коллекцию картин из Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, которые находились в Швейцарии для проведения выставки².

Большие проблемы вызвало дело ЮКОСа. 18 июля 2014 г. Третейский суд в Гааге вынес решение о взыскании с Российской Федерации в пользу акционеров ЮКОСа 50 млрд долл. В июле 2014 г. Европейский Суд по правам человека вынес решение о взыскании с России 1 млрд 87 млн долл. В феврале 2015 г. Российская Федерация заявила в голландский суд ходатайство об отмене решения Третейского суда в Гааге. Тем временем акционеры ЮКОСа обратились в суд округа Колумбия США с ходатайством о признании и приведении в исполнение решения Третейского су-

да в Гааге в соответствии с Нью-Йоркской Конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. В настоящее время суд США рассматривает это ходатайство. Уже наложен арест на принадлежащие ВГТРК 7,5% акций французской “Euronews SA.” в Бельгии. В Париже судебные приставы наложили арест на здание Госзагрансобственности Управления делами Президента РФ. Арестованы счета агентства «Россия сегодня» во Франции и в Бельгии. Таким образом, на имущество Российской Федерации за рубежом налагаются аресты, причем согласие России на это не испрашивается.

Следует иметь в виду, что 2 декабря 2004 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (далее — Конвенция), которая основана на концепции функционального иммунитета иностранного государства. Согласно п. 1 ст. 30 Конвенции она вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение тридцатой ратификационной грамоты Генеральному секретарю ООН. На 10 декабря 2015 г. участниками Конвенции являются 20 государств. Следовательно, есть основания полагать, что Конвенция еще не скоро вступит в силу. Российская Федерация подписала, но не ратифицировала Конвенцию.

В этих условиях на протяжении нескольких лет в России велась разработка законопроекта, который основан на концепции функционального иммунитета иностранного государства. Федеральный закон от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» (далее — Закон) был принят с учетом и на основе положений Конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г.

Закон (п. 1 ст. 2) содержит определение понятия «иностранное государство», под которым понимаются:

- а) государство иное, чем Российская Федерация, и его органы государственной власти;
- б) составные части иностранного государства (субъекты иностранного федеративного государства или административно-территориальные образования иностранного государства) и их органы в той мере, в которой они правомочны совершать действия в целях осуществления суверенной власти иностранного государства и действуют в этом качестве;
- в) учреждения или иные образования независимо от того, являются ли они юридическими лицами, в той мере, в которой они правомочны совершать и фактически совершают действия в целях осуществления суверенной власти иностранного государства;
- г) представители иностранного государства, действующие в этом качестве.

¹ См.: Коммерсантъ. 2004. 5 нояб.; Силкина И. В. Лица, имеющие право ссылаться на государственный иммунитет: современные тенденции в зарубежной судебной практике // Московский журнал международного права. 2005. № 1. С. 211.

² См.: Московский комсомолец. 2005. 17 нояб.; Российская газета. 2005. 17 нояб.

Под имуществом иностранного государства понимается имущество, принадлежащее иностранному государству и находящееся на территории Российской Федерации (п. 2 ст. 2 Закона).

Закон (п. 3 ст. 2) раскрывает понятие «юрисдикционные иммунитеты иностранного государства и его имущества», под которыми понимаются судебный иммунитет, иммунитет в отношении мер по обеспечению иска и иммунитет в отношении исполнения решения суда. Согласно Закону (п. 4 ст. 2) судебный иммунитет — это обязанность российского суда воздержаться от привлечения иностранного государства к участию в судебном процессе.

Под иммунитетом в отношении мер по обеспечению иска понимается обязанность российского суда воздержаться от применения в отношении иностранного государства и его имущества ареста и иных мер, обеспечивающих впоследствии рассмотрение спора и (или) исполнение решения суда. В соответствии с п. 6 ст. 2 Закона иммунитет в отношении исполнения решения суда — это обязанность российского суда или федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, воздержаться от обращения взыскания на имущество иностранного государства, принятия в отношении иностранного государства и его имущества иных мер в целях принудительного исполнения решения суда. Согласно п. 8 ст. 2 Закона под суверенными властными полномочиями понимаются полномочия, которыми иностранное государство обладает в силу суверенитета и которые осуществляет в целях реализации суверенной власти.

Закон (ч. 1 ст. 5) предусматривает, что иностранное государство не пользуется в России судебным иммунитетом, если оно явно выразило согласие на осуществление российским судом юрисдикции в отношении конкретного спора тремя способами, а именно в силу: а) международного договора; б) письменного соглашения, не являющегося международным договором; в) заявления в российском суде, письменного уведомления российского суда или письменного уведомления, переданного Российской Федерации по дипломатическим каналам, в рамках судебного процесса в отношении конкретного спора. Это положение Закона соответствует п. 1 ст. 7 Конвенции.

Закон (ч. 2 ст. 5) исходит из того, что согласие иностранного государства на осуществление российским судом юрисдикции в отношении конкретного спора не может быть отозвано и распространяется на все стадии судебного разбирательства.

Согласно Закону (ч. 3 ст. 5) в качестве согласия иностранного государства на осуществление российским судом юрисдикции в отношении конкретного спора не может рассматриваться:

а) вступление иностранного государства в судебный процесс или осуществление какого-либо иного

процессуального действия с единственной целью заявить о юрисдикционных иммунитетах или представить доказательства наличия права в отношении имущества, которое является предметом спора;

б) согласие иностранного государства на применение российского законодательства в отношении конкретного спора;

в) неучастие иностранного государства в судебном процессе в российском суде;

г) явка представителя иностранного государства в российский суд для дачи свидетельских показаний или в качестве эксперта.

Из части 4 ст. 5 Закона следует, что согласие иностранного государства на отказ от судебного иммунитета в отношении конкретного спора не затрагивает его иммунитетов в отношении мер по обеспечению иска и (или) в отношении исполнения решения суда.

Закон (ст. 6) определяет случаи, когда иностранное государство признается отказавшимся от иммунитета: а) если оно предъявило иск в российский суд, вступило в судебный процесс в российском суде по существу спора в качестве лица, участвующего в деле, или предприняло иное действие по существу дела; б) в отношении споров, касающихся арбитражного или третейского соглашения, если иностранное государство заключило арбитражное или третейское соглашение о разрешении с его участием споров, которые возникли или могут возникнуть в будущем в связи с исполнением обязательств; в) в отношении любого встречного иска, если иностранное государство предъявило иск в российский суд; г) в отношении первоначального иска, если иностранное государство предъявило встречный иск в российский суд. Положение Закона о том, что иностранное государство признается отказавшимся от иммунитета, если оно заключило арбитражное соглашение или арбитражную оговорку, едва ли обоснованно, так как при заключении арбитражного соглашения государственные суды выполняют лишь функции надзора и контроля. Следует иметь в виду, что Конвенция (ст. 17) предусматривает: в случае заключения государством с иностранным физическим или юридическим лицом письменного арбитражного соглашения относительно коммерческой сделки это государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства, который обычно обладает компетенцией рассматривать дела, касающиеся: а) действительности, толкования или применения арбитражного соглашения; б) арбитражной процедуры; в) подтверждения или отмены арбитражного решения, если в арбитражном соглашении не предусмотрено иное.

В соответствии с ч. 5 ст. 6 Закона отказ иностранного государства от судебного иммунитета в отношении конкретного спора не может быть отозван и распространяется на все стадии судебного разбирательства. Закон (ч. 6 ст. 6) предусматривает, что от-

каз иностранного государства от судебного иммунитета в отношении конкретного спора не рассматривается в качестве его отказа от иммунитета в отношении мер по обеспечению иска и иммунитета в отношении исполнения решения суда.

Согласно ч. 2 ст. 1 Закона иностранное государство пользуется в отношении себя и своего имущества юрисдикционными иммунитетами с учетом положений этого Закона. Закон исходит из того, что его положения применяются, если Российская Федерация и иностранное государство не договорились об ином.

Закон содержит перечень случаев, когда иностранное государство не пользуется иммунитетом. Иностранное государство не пользуется судебным иммунитетом в отношении споров, связанных с его участием в гражданско-правовых сделках с физическими лицами, или юридическими лицами, если такие споры в соответствии с применимыми нормами права подлежат юрисдикции российского суда при условии, что указанные сделки не связаны с осуществлением иностранным государством суверенных властных полномочий (ч. 1 ст. 7 Закона).

Здесь имеются в виду гражданско-правовые договоры, в которые иностранное государство вступает при условии, что они не связаны с осуществлением суверенных полномочий. При решении вопроса о том, связана ли сделка, совершенная иностранным государством, с осуществлением его суверенных властных полномочий, российский суд принимает во внимание характер и цель такой сделки (ч. 4 ст. 7 Закона). Введение этого положения в Закон было обусловлено п. 2 ст. 2 Конвенции, которая обязывает использовать два критерия. Прежде всего необходимо исходить из природы контракта или сделки. Затем следует учитывать также их цель, если: а) стороны договорились об этом; б) согласно практике государства суда эта цель имеет отношение к определению некоммерческого характера этого контракта или сделки. По мнению Е. Дензы, наиболее высокую степень гибкости представляет ст. 2.2 Конвенции, которая хотя и отдает приоритет критерию «природа сделки» относительно тех сделок, которые явно выражены как коммерческие, разрешает принимать во внимание критерий «цель сделки», если эта цель соответствует практике государства суда для определения некоммерческого характера сделки³. Использование критерия «цель сделки» позволяет государству защитить национальные интересы в случаях, когда сделка заключается в

государственных интересах. Например, закупка иностранным государством лекарств для борьбы с распространением эпизоотий ящура будет рассматриваться как совершение гражданско-правовой сделки в осуществление суверенной власти.

Эта норма не применяется, если все стороны гражданско-правовой сделки являются государствами или стороны такой сделки договорились об ином (ч. 2 ст. 7 Закона).

Согласно Закону (ч. 3 ст. 7) иностранное государство не пользуется в Российской Федерации судебным иммунитетом в отношении споров, связанных с осуществлением им предпринимательской и иной экономической деятельности на территории России. Кроме того, ст. 7 Закона расширяет юрисдикцию российского суда. К его юрисдикции отнесены и споры, связанные с осуществлением иностранным государством предпринимательской и иной экономической деятельности на территории третьего государства, если последствия такой деятельности имеют связь с территорией РФ.

Каждое государство имеет законный интерес в регулировании условий, согласно которым его местная рабочая сила работает для иностранных представительств: посольств, консульств, торговых представительств в пределах его территории. В то же время каждое государство заинтересовано в регулировании своего присутствия в других странах путем сохранения своего контроля над представителями и работниками. Оно заинтересовано в подчинении работников своему праву⁴. Закон (ст. 8) содержит общее положение о том, что иностранное государство не пользуется судебным иммунитетом в отношении споров, возникших на основании трудового договора между этим иностранным государством и работником относительно работы, которая была или должна быть выполнена полностью либо частично на территории России.

Часть 2 ст. 8 Закона предусматривает обширные изъятия из этого положения. Так, оно не применяется в случае, если:

а) работник принят на работу для выполнения конкретных обязанностей по осуществлению суверенных властных полномочий иностранного государства;

б) работник является: дипломатическим агентом; консульским должностным лицом; дипломатическим сотрудником постоянных представительств при международных организациях, специальных миссий или включен в этом качестве в состав делегации иностранного государства в органе международной организации либо на международной конференции; любым другим лицом, пользующимся дипломатическим иммунитетом;

в) предметом судебного разбирательства является прием на работу, продолжение выполнения трудовой функции или восстановление на работе;

³ См., например: *Denza T. The 2005 UN Convention on State Immunity in Perspective // International and Comparative Law Quarterly*, 2006. Vol. 55. No. 2. P. 397. См. также: *Gardiner R. UN Convention on State Immunity: Form and Function // International and Comparative LAW Quarterly*, 2006. Vol. 55. No. 2. P. 408; *Steward D. P. The UN Convention on Jurisdictional Immunities of States and Their Property // American Journal of International Law*. 2005. Vol. 1. P. 199.

⁴ См.: *Stewart D. P. Op. cit.* P. 200.

г) предметом судебного разбирательства является прекращение трудовых отношений с работником и глава иностранного государства, глава правительства иностранного государства или министр иностранных дел иностранного государства в письменной форме подтверждает, что такое разбирательство затронет интересы безопасности этого иностранного государства;

д) работник в момент возбуждения производства по делу в российском суде является гражданином иностранного государства, с которым он заключил трудовой договор относительно работы, за исключением случая, если этот работник имеет место жительства в Российской Федерации.

В изъятие из общего положения об отсутствии иммунитета у иностранного государства по трудовым спорам согласно п. 3 ч. 2 ст. 8 Закона иностранное государство пользуется иммунитетом в случаях, когда предметом судебного разбирательства является прием на работу, продолжение выполнения трудовой функции или восстановление на работе. В связи с этим следует обратиться к практике российских судов. Весьма показательным делом российской гражданки М. С. Калашниковой, которая была уволена с должности ведущего специалиста информационной службы посольства США в России согласно действовавшему в то время п. 3 ст. 33 КЗоТ РСФСР (обнаружившееся несоответствие работника занимаемой должности). При разрешении дела российский суд применил действовавшую в то время ст. 435 ГПК РСФСР, которая устанавливала абсолютный иммунитет иностранного государства⁵. Конституционный суд РФ в определении от 2 ноября 2000 г. № 255-О отметил, что «формальное применение указанной нормы привело к недопустимому ограничению заявительницы на индивидуальный трудовой спор» с использованием установленных законом способов его разрешения. Теперь с принятием Закона иностранное государство в случае увольнения работников, являющихся российскими гражданами, будет ссылаться на то, что предметом судебного разбирательства является прием на работу, продолжение выполнения трудовой функции или восстановление на работе. По существу российские граждане, работающие в представительствах иностранных государств, будут лишены судебной защиты.

Согласно Закону (ст. 9) иностранное государство не пользуется судебным иммунитетом в отношении споров, связанных с его участием в юридических лицах или иных образованиях, не имеющих статуса юридического лица, и возникших между иностранным государством и юридическим лицом, при условии, что они зарегистрированы в установ-

ленном российским законодательством порядке и (или) осуществляют свою деятельность на территории России. Это же правило применяется и к иным образованиям, не имеющим статуса юридического лица, при условии, что они осуществляют свою деятельность на территории России, либо между иностранным государством и иными участниками такого юридического лица или такого образования, если такое юридическое лицо или такое образование имеет иных участников наряду с государствами и (или) межгосударственными и (или) межправительственными организациями.

Часть 2 ст. 9 Закона устанавливает, что положения ч. 1 не применяются в случаях, если иное: предусмотрено соглашением между соответствующими государствами; содержится в документе, учреждающем такое юридическое лицо или такое образование или регулирующем их деятельность; в письменной форме согласовано сторонами в споре.

Согласно ст. 10 Закона иностранное государство не пользуется в России судебным иммунитетом в отношении споров, касающихся его: прав и обязательств в отношении недвижимого имущества, находящегося на территории России; прав и обязательств в отношении недвижимого и движимого имущества, которые возникают в силу наследования, дарения или наличия бесхозяйного имущества; прав и обязательств в отношении управления имуществом. В отличие от Закона в Конвенции (п. «с» ст. 13) имеется в виду управление не любой собственностью, а управление таким имуществом, как доверительная собственность, собственность банкрота или собственность компании в случае ее ликвидации.

Закон (ст. 11) предусматривает, что иностранное государство не пользуется судебным иммунитетом в отношении споров о возмещении им вреда, причиненного жизни, здоровью, имуществу, чести и достоинству, деловой репутации физического лица или имуществу, деловой репутации юридического лица, если требование возникло из причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, чести и достоинству, деловой репутации действием (бездействием) или в связи с иным обстоятельством, имевшим место полностью или частично на территории РФ, и причинитель вреда находился на территории РФ в момент такого действия (бездействия). Норма ст. 11 Закона не распространяется на случаи, например трансграничного загрязнения, так как причинитель вреда должен находиться в России в момент этого деяния.

В этой норме имеются в виду умышленные действия и действия, совершенные по неосторожности. Статья 11 Закона направлена на то, чтобы предоставить потерпевшему в различных инцидентах, в частности, в дорожных происшествиях, в результате которых причинен вред должностными лицами иностранного государства, возможность предъявить иск в своей стране.

⁵ См.: Дамиров Р. Э. Калашникова против Соединенных Штатов // Московский журнал международного права. 2001. № 4. С. 159—167.

Закон (ст. 12) предусматривает, что иностранное государство не пользуется судебным иммунитетом в отношении споров, связанных с: а) установлением и осуществлением его прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий; б) предполагаемым нарушением иностранным государством прав других лиц на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

Согласно ч. 1 ст. 13 Закона иностранное государство не пользуется судебным иммунитетом в отношении споров, связанных: а) с эксплуатацией иностранным государством судна, которое находится в его собственности или эксплуатируется им; б) с перевозкой груза этим судном, если в момент возникновения факта, послужившего основанием иска, судно использовалось иностранным государством в целях иных, чем некоммерческие цели, и (или) груз не являлся грузом, принадлежащим иностранному государству и используемым или предназначенным для использования им исключительно для осуществления суверенных властных полномочий.

Часть 2 ст. 13 Закона раскрывает содержание используемых в нем терминов: а) под судном понимаются все виды плавучих средств, которые используются или могут быть использованы в качестве средств передвижения по воде; б) под судном, используемым в некоммерческих целях, — суда, используемые для осуществления иностранным государством суверенных властных полномочий, включая военные корабли и эксплуатируемые в некоммерческих целях государственные суда; в) под спорами, касающимися эксплуатации судна, понимаются споры в отношении: столкновения судов, повреждения портовых и гидротехнических сооружений или другой судоходной аварии; оказания помощи, спасательных работ и общей аварии; поставок, ремонтных и других работ, оказания услуг, касающихся судна; последствий загрязнения морской среды; подъема затонувшего имущества.

В отличие от п. 8 ст. 2 Закона, использующей термин «суверенные властные полномочия», под которыми понимаются полномочия, которыми иностранное государство обладает в силу суверенитета и осуществляет в целях реализации суверенной власти, в ч. 1 ст. 13 Закона применен иной критерий: «использование в некоммерческих целях». Такое деление соответствует Брюссельской конвенции для унификации некоторых правил относительно иммунитета государственных торговых судов от 10 апреля 1926 г.⁶, а также Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

⁶ См.: Materials on Jurisdictional Immunities of States and their Property. N. Y., 1982. P. 173—175.

Закон проводит различие между судебным иммунитетом и иммунитетом от предварительных мер и иммунитетом от исполнительных действий. Такое разграничение принято как в отечественной⁷, так и в зарубежной литературе⁸.

Проект, подготовленный Комиссией ООН по праву международной торговли (ст. 18), не отделял иммунитет от обеспечительных мер от иммунитета от исполнительных действий. Лишь в рамках Специального комитета ООН по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности, учрежденного Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 2000 г., был достигнут компромисс о запрете предпринимать обеспечительные меры в отношении собственности иностранного государства⁹. Это положение было отражено в ст. 18 Конвенции.

Закон (ст. 14) предусматривает, что иностранное государство пользуется иммунитетом в отношении мер по обеспечению иска, устанавливая исключения из этой нормы. К ним относятся случаи, когда иностранное государство: а) явно выразило согласие на принятие соответствующих мер; б) зарезервировало или иным образом обозначило имущество на случай удовлетворения требования, являющегося предметом спора. Это положение соответствует ст. 18 Конвенции.

Согласно Закону (ст. 15) иностранное государство пользуется иммунитетом в отношении исполнения решения суда. Он определяет изъятия из этой нормы. Это случаи, когда иностранное государство: а) явно выразило согласие на принятие соответствующих мер одним из способов, предусмотренных законом; б) зарезервировало или иным образом обозначило имущество на случай удовлетворения требования, являющегося предметом спора; в) установлено, что имущество иностранного государства используется и (или) предназначено для использования им в целях, не связанных с осуществлением суверенных властных полномочий.

В последнем случае не требуется согласия иностранного государства на применение исполнительных действий. В отличие от Закона Конвенция (ст. 19) исходит из того, что иммунитет от исполнительных действий иностранному государству не предоставляется в отношении собственности, которая имеет

⁷ См., например: Богуславский М. М. Иммунитет государства. М., 1962. С. 26; Ушаков Н. А. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности. М., 1993. С. 182—183; Хлестова И. О. Юрисдикционный иммунитет государства. М., 2007.

⁸ См.: Sinclair S. I. The Law of Sovereign Immunity. Recent Developments // Recueil des cours. The Hague Academy of International Law. 1980-II. Vol. 167. P. 220—221; Fox H. The Law of State Immunity. Oxford, 2008. P. 507.

⁹ См.: Хлестова И. О. Юрисдикционный иммунитет государства. С. 143.

связь с организацией, против которой было направлено судебное разбирательство. Закон (ст. 15) позволяет применять исполнительные действия к любому имуществу иностранного государства.

Учитывая, что Закон содержит изъятия из иммунитета от исполнительных действий, в нем выделяются особые категории собственности, которые пользуются полным иммунитетом от исполнительных действий (ст. 16). Это имущество иностранного государства, которое находится в его собственности и предназначено для использования или используемое им от своего имени в деятельности, связанной с осуществлением суверенных властных полномочий. К этим видам имущества относятся: а) имущество (в том числе денежные средства, находящиеся на банковском счете), которое используется для осуществления функций дипломатических представительств иностранного государства или его консульских учреждений, специальных миссий, представительств при международных организациях, делегаций иностранного государства в органах международных организаций либо на международных конференциях; б) военное имущество или имущество, которое используется либо предназначенное для использования в военных целях или в миротворческих операциях, признаваемых Российской Федерацией; в) культурные ценности или архивы, не выставленные на продажу либо не предназначенные для продажи; г) имущество, которое является частью экспозиций выставок, представляющее научный, культурный или исторический интерес и не выставленное на продажу либо не предназначенное для продажи; д) имущество центрального банка или иного органа надзора иностранного государства, в функции которого входит банковский надзор.

В последние годы судебная практика различных стран неодинаково подходила к решению вопроса о предоставлении иммунитета банковскому счету посольства¹⁰. В различных странах банковские счета дипломатических представительств неоднократно подвергались аресту. Например, в Великобритании в 1984 г. по делу *Alcom Ltd v. Republic of Columbia* был наложен арест на банковский счет посольства Колумбии. Конвенция предоставила иммунитет банковскому счету посольства. Тем самым был восполнен пробел, имевшийся в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. Закон воспроизводит это положение Конвенции.

Закон (ст. 16) предоставляет иммунитет иностранному государству в отношении имущества, представляющего собой культурные ценности или архивы, не выставленные на продажу либо не предназначенные для продажи. Это положение распространяется на

случаи проведения государственными музеями выставок за рубежом. Например, 16 июня 1993 г. Парижский суд Большой инстанции вынес решение по искам И. Щукиной и И. Коновалова к Российской Федерации, Государственному музею изобразительных искусств им. А. С. Пушкина и Центру Жоржа Помпиду. Иски были предъявлены при проведении выставки картин А. Матисса из собраний российских музеев в Центре Ж. Помпиду¹¹. Этим решением в исковых требованиях было отказано.

Закон предоставляет иммунитет имуществу центрального банка иностранного государства. Это положение воспроизводит п. 1 ст. 21 Конвенции. В доктрине отмечалось, возможны два варианта толкования этой нормы. Имеется в виду: 1) любое имущество центрального банка, или 2) иммунитетом обладает имущество центрального банка, но лишь при том условии, что оно одновременно является имуществом государства (при этом остается открытым вопрос о наличии иммунитета у такого имущества центрального банка, которое не является имуществом государства)¹².

Вместе с тем Закон (ст. 4) содержит важное положение о взаимности: юрисдикционные иммунитеты иностранного государства и его имущества в объеме, предоставляемом в соответствии с Законом, могут быть ограничены на основе принципа взаимности, если будет установлено наличие ограничений, касающихся предоставления Российской Федерации и ее имуществу юрисдикционных иммунитетов в иностранном государстве, в отношении которого и имущества которого возник вопрос о юрисдикционных иммунитетах. Это означает: если в каком-либо иностранном государстве, например в Великобритании, Российской Федерации иммунитет от исполнительных действий не предоставляется в отношении собственности, которая используется в торговых целях (п. 4 § 13 Закона об иммунитете государства 1978 г. — *State Immunity Act of 1978*), то в российских судах имуществу Великобритании также не будет предоставляться иммунитет от обеспечительных мер и исполнительных действий. При наличии судебного дела норма Закона о взаимности позволяет применять ответные меры к имуществу иностранного государства в тех случаях, когда имущество российского государства в этом иностранном государстве подверглось аресту.

Согласно п. 2 ст. 4 Закона выдача заключений по вопросам предоставления юрисдикционных иммунитетов Российской Федерации и ее имуществу в ино-

¹⁰ См.: Хлестова И. О. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.: нужны ли изменения? // Российский ежегодник международного права. 1992. СПб., 1994.

¹¹ См.: Богуславский М. М. Практика применения принципа иммунитета государства и проблема законодательного регулирования // Международное частное право. Современная практика. М., 2000. С. 221.

¹² См.: Щеголев С. И. Юрисдикционный иммунитет иностранных центральных банков: международное и зарубежное правовое регулирование // Вестник ВАС РФ. 2013. № 1.

странных государствах отнесена к компетенции Министерства иностранных дел РФ.

Оценивая Закон в целом, следует прийти к выводу, что российское законодательство перешло на пози-

ции концепции функционального иммунитета иностранного государства. Принятие Закона будет содействовать защите интересов Российской Федерации за рубежом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Denza T. The 2005 UN Convention on State Immunity in Perspective // *International and Comparative Law. Quarterly*, 2006. Vol. 55. No. 2.
- Fox H. *The Law of State Immunity*. Oxford, 2008.
- Gardiner R. UN Convention on State Immunity: Form and Function // *International and Comparative LAW. Quarterly*, 2006. Vol. 55. No. 2.
- Materials on Jurisdictional Immunities of States and their Property. N. Y., 1982.
- Sinclair S. I. *The Law of Sovereign Immunity. Recent Developments* // *Recueil des cours*. The Hague Academy of International Law. 1980-II. Vol. 167.
- Steward D. P. The UN Convention on Jurisdictional Immunities of States and Their Property // *American Journal of International Law*. 2005. Vol. 1.
- Богуславский М. М. Иммунитет государства. М., 1962.
- Богуславский М. М. Практика применения принципа иммунитета государства и проблема законодательного регулирования // *Международное частное право. Современная практика*. М., 2000.
- Дамиров Р. Э. Калашникова против Соединенных Штатов // *Московский журнал международного права*. 2001. № 4.
- Силкина И. В. Лица, имеющие право ссылаться на государственный иммунитет: современные тенденции в зарубежной судебной практике // *Московский журнал международного права*. 2005. № 1.
- Ушаков Н. А. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности. М., 1993.
- Хлестова И. О. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.: нужны ли изменения? // *Российский ежегодник международного права*. 1992. СПб., 1994.
- Хлестова И. О. Юрисдикционный иммунитет государства. М., 2007.
- Щеголев С. И. Юрисдикционный иммунитет иностранных центральных банков: международное и зарубежное правовое регулирование // *Вестник ВАС РФ*. 2013. № 1.